

ВИКТОР ШИПИЛОВ

Книга
из серии

МИТРОПОЛИТ МАКАРИЙ (НЕВСКИЙ). АПОСТОЛ АЛТАЯ

Барнаул, 2015

Книжная биографическая серия «Алтай. Судьба. Эпоха» растет хоть и не по дням, но почти по полугодиям. Теперь разноцветные томики серии, уже вышедшие из печати, занимают внушительное место на книжной полке. Но если внешнее оформление серии выдерживается в одном стиле, заметим, уже хорошо узнаваемом читателями и, надо отдать должное дизайнеру Юлии Раменской, весьма удачном, то о некоем содержательном едином (или хотя бы единообразном) стиле, увы, пока говорить рано. Новая книга о митрополите Макарии (Невском) внесла свою долю разностилия.

С авторством книги разобраться непросто. На обложке значится имя Виктора Николаевича Шпилова — бийского краеведа, умершего двадцать лет назад. Он долгие годы работал над рукописью книги о Макарии, но так и не успел придать ей хоть сколько-нибудь законченный вид. Всю тяжесть литературной обработки, превращения трех десятков рукописных страничек в полноценную книгу взял на себя известный писатель Анатолий Кирилин. Участие в сборе материала принимал и Павел Коваленко, директор Музея истории Алтайской духовной миссии (Бийск). Тут впору вспомнить пословицу о семи няньках...

Однако к языку, композиционной структуре книги, вытянутому Кирилиным, претензий нет. Но и восторгов от чтения, необходимой увлекательности книга также не вызывает. Перед нами произведение, следующее основным канонам житийной литературы, что и неудивительно: ведь в 2000 году митрополит Макарий (Невский) был причислен к лику святых Русской Православной Церкви. Отсюда и весьма специфические язык и стиль, свойственные церковному сочинению, наименование и порядок глав, описывающих жизнь и деятельность святого. А поскольку речь идет о человеке, давно окончившем свой земной путь, биографию которого пришлось восстанавливать исключительно по документам, автору по объективным причинам не удалось достичь того уровня психологизма, которым отличаются предыдущие книги серии «АСЭ». Почти нет свидетельств современников, вовсе нет авторского взгляда на Макария. Книга представляет собой перечисление основных событий биографии святителя, расширенных там, где это было возможно, дополнительными сведениями. Жаль, например, что детство героя нашло отражение лишь на двух страницах книги. С другой стороны, автор подробно исследует обстоятельства томского погрома 1905 года и роль Макария в нем — событие крайне неоднозначное и в советской историографии преподносимое исключительно однобоко. В том, что в книге приведена противоположная точка зрения, — неоспоримая заслуга Виктора Шпилова. Немалая работа была проведена им и по сбору сведений о миссионерской деятельности Макария на Алтае. Иными словами,

исторический масштаб личности святителя, его роль в распространении православия, его право быть причисленным к лику святых читателю книги представляется вполне ясно. А вот хотя бы немного проникнуть во внутренний мир Макария, узнать его как человека, читателю не предоставили возможности. И это главный минус книги. Отступлением от уже сложившегося формата серии является и отсутствие отдельной заключительной главы, посвященной описанию памятных мест, связанных с жизнью и деятельностью героя книги, мероприятий, проводимых в его честь, и т.п. Нам кажется, что как минимум о храме на о. Патмос в Чемале рассказать автор был обязан.

Итак, сдержанно, без особых эмоций, ставим на полку еще один томик серии «Алтай. Судьба. Эпоха». С нетерпением ждем хитов этого года: книг о Валерии Золотухине и Василии Шукшине, которые, на наш взгляд, могут стать главными работами, своего рода камертонами, всей серии.

Дмитрий МАРЬИН

ЛЮДМИЛА КОЗЛОВА

ИЗБРАННОЕ

Барнаул, 2015

Солидный (на 250 страниц) сборник стихов «Избранное» Людмилы Максимовны Козловой вышел в 2015 году по результатам краевого конкурса на издание литературных произведений. Тот, кто не первый год знаком с творчеством бийской поэтессы, кто уже читал ее поэтические и прозаические произведения, которых накопилось за три десятилетия творческой деятельности Людмилы Максимовны на целых 30 книг, тот не найдет в этом сборнике для себя никаких открытий. В нем представлена выборка стихов из таких книг, как «Костер осеннего разлада», «Росписи дождя» и других. Так что, книгу «Избранное» можно считать неким подведением промежуточных итогов, когда автор приостанавливается на своем жизненном перепутье, чтобы немного оглядеться, взглянуть на уже пройденное им, возможно, сделать какие-то выводы для себя.

*Раскинул руки перекрёсток.**И ворон — юноша-подросток —
хотел со мной поговорить.*

Нельзя сказать, что творческий путь Людмилы Козловой был простым. Уже тот факт, что с момента издания ее дебютного сборника «Дикая мальва» прошло два десятилетия перед тем, как был издан ее второй сборник — «Я вернусь», говорит о тернистости ее писательской судьбы, о возможной глубокой рефлексии и авторской вдумчивости или, если хотите, поэтической мнительности. И подобная глубинная вдумчивость не раз была вознаграждена: все награды, регалии и номинации Людмилы Максимовны не стоит и перечислять в этой статье, ибо их очень много. Так что поэтессе в этом плане нечего доказывать, а посему она может себе позволить просто творить, самобытно и честно, как завещано было поэту издревле.